

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Рассматриваются вопросы участия органов предварительного расследования в проверке поводов и оснований для возбуждения уголовного дела частного обвинения, а также проблемы определения перечня оснований для проведения предварительного расследования по делам частного обвинения.

Ключевые слова: потерпевший; возбуждение уголовного дела; частное обвинение; доступ к правосудию; предварительное расследование.

Вопросы участия органов предварительного расследования в уголовном преследовании по делам частного обвинения до сих пор не получили однозначного разрешения ни в науке, ни в законодательстве. Наиболее дискуссионными в рамках рассматриваемой темы являются вопросы участия органов предварительного расследования в проверке поводов и оснований для возбуждения уголовного дела частного обвинения, а также проблемы определения перечня оснований для проведения предварительного расследования по делам частного обвинения.

1. Проведенное исследование (изучены материалы ста уголовных дел частного обвинения, рассмотренных за период с 2009 по 2011 г.) показывает, что случаи обращения граждан с заявлением о преступлении частного обвинения непосредственно к мировым судьям редки. В подавляющем большинстве случаев (95%) потерпевшие (в контексте данной статьи термин «потерпевший» употребляется в уголовно-правовом значении) обращаются в органы, ведущие предварительное расследование. Можно предположить, что такое положение дел связано с несколькими причинами: сложившимися в обществе представлениями о должном поведении в случае совершения преступления, большей доступностью органов внутренних дел для пострадавших, возникающими затруднениями квалификации деяния как преступления частного обвинения, участием правоохранительных органов в пресечении преступления, правилами взаимодействия правоохранительных органов с медицинскими учреждениями.

Между тем действующее законодательство не содержит однозначных указаний на возможность принятия следователем (дознавателем) заявлений о преступлении частного обвинения. С одной стороны, УПК РФ предусматривает возможность прямого обращения к мировому судье. В то же время согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение *о любом* (выделено нами. – А.П.) совершенном или готовящемся преступлении.

На наш взгляд, положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ не входит в противоречие с нормами, регулирующими порядок уголовного преследования по делам частного обвинения, и является оправданным. Прежде всего потому, что выделение категории дел частного обвинения не означает необходимость полного устранения органов предварительного расследования от участия в уголовном преследовании лиц за совершение преступлений, отнесенных к указанной категории дел. Из смысла Постановления Конституционного Суда РФ № 7-П от 27.06.2005 г. следует, что государство должно обеспе-

чить равную защиту жертв преступлений вне зависимости от категории уголовного преследования [1]. В свою очередь, дифференциация процессуальной формы допустима только в том случае, если не будет препятствовать достижению целей уголовного судопроизводства и, в частности, защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. «В ряде случаев построенная на основе принципа диспозитивности организация процедуры возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения оказывается неэффективной в силу того, что потерпевший не имеет возможности свободно выразить свое волеизъявление или действовать в соответствии со своими личными интересами» [2. С. 21].

Представляется, что органы предварительного расследования не только не могут отказать пострадавшему в принятии и проверке заявления о совершении преступления частного обвинения, но и должны провести такую проверку в случае самостоятельного обнаружения признаков совершения преступления частного обвинения. Такой вывод основывается на ряде положений действующего законодательства.

Во-первых, ч. 4 ст. 20 УПК РФ предусматривает ряд обстоятельств, позволяющих возбудить уголовное дело без согласия пострадавшего. Предусмотренные в указанной норме случаи подразумевают неспособность потерпевшего самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также осуществлять функцию обвинения. Очевидно, что при существовании подобных обстоятельств в действительности инициатива о проведении предварительной проверки не может исходить от потерпевшего. Поэтому органы, ведущие предварительное расследование, по меньшей мере, должны провести опрос пострадавшего с целью выяснения его отношения к уголовному преследованию, характера взаимоотношений с обидчиком, способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Такое правило соответствует необходимости обеспечения доступа к правосудию еще и потому, что одновременно потерпевшему могут быть разъяснены его права и порядок обращения к мировому судье, оказана помощь в составлении заявления.

Во-вторых, проведение проверки сообщения о преступлении обусловлено необходимостью объективной квалификации деяния. В большинстве случаев вывод об отнесении дела к той или иной категории уголовного преследования не является очевидным. Затруднения квалификации проявляются в необходимости отграничения деяния от составов преступлений с однородным объектом (ст. 111–114, 117, 118 УК РФ); от квалифицированных составов преступлений, предусмотренных

ст. 115, 116 УК РФ, а также от составов преступлений, схожих по признакам объективной стороны (ст. 110, 162, 213 УК РФ). В ходе проверки сообщения о преступлении следователь (дознатель) должен установить такие обстоятельства, как характер и степень тяжести вреда здоровью пострадавшего, предполагаемые цели совершенных действий, способ совершения преступления и др. Во многих случаях без производства медицинского исследования, освидетельствования, опросов граждан и других процессуальных действий невозможно будет убедиться в том, что деяние должно рассматриваться в порядке частного обвинения.

В то же время при проведении проверки необходимо учитывать специфические основания выделения дел частного обвинения. Одним из таких оснований является забота о частном интересе пострадавшего. Как правило, потерпевший и лицо, совершившее преступление, находятся в семейно-родственных, дружеских, соседских отношениях или являются коллегами. Разумеется, в ряде случаев потерпевший может не желать добиваться привлечения обидчика к уголовной ответственности с целью сохранения социально-значимых отношений. Предусматривая диспозитивное построение судопроизводства по делам частного обвинения, законодатель признает приоритет частного интереса перед государственным. Таким образом, действия органов предварительного расследования не должны способствовать нарастанию конфликтной ситуации между пострадавшим и лицом, совершившим преступление. Полагаем, что должностное лицо должно выработать линию поведения, при которой его действия, с одной стороны, позволят собрать достаточные данные для решения вопроса о наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, и объективной квалификации деяния, но в то же время позволят соблюсти интересы потерпевшего.

Как правило, в рамках проверки сообщения о преступлении дознавателями проводятся опросы граждан (100%), назначается судебно-медицинское исследование (85%), освидетельствование (7%), проводится истребование медицинских документов и характеризующего материала (59%). Вместе с тем осмотр места происшествия проводится не всегда (17%). Из изученных материалов дел следует, что в ряде случаев потерпевший, позвонив в дежурную часть и сообщив о совершенном преступлении, получал совет прийти на следующий день и написать заявление. Таким образом, осмотр места происшествия если и будет произведен, то уже не даст должного результата, вследствие чего в дальнейшем значительно затрудняется установление обстоятельств дела в суде. Например, отсутствие данных о «следовой картине» места происшествия может поставить под сомнение событие преступления. По причине отсутствия описания обстановки места происшествия не представляется возможным проведение экспертизы по ряду вопросов, связанных с механизмом образования повреждений, в частности возможности получения повреждений в результате падения с высоты собственного роста.

Также следует остановиться на вопросе о документе, которым должна завершаться проверка сообщения о преступлении, в случае если обстоятельства, указывающие на необходимость проведения предваритель-

ного расследования, не были обнаружены. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ предварительная проверка должна завершаться вынесением постановления о передаче сообщения мировому судье. Необходимо согласиться с установленным порядком. Проведение предварительного расследования в рамках уголовного преследования по делам частного обвинения возможно только в случае наличия обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Следовательно, если надлежащих оснований не было обнаружено, то дознаватель или следователь не вправе решать вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела. Как правило, должностные лица действуют в соответствии с законодательством. Однако в отдельных случаях (21%) наряду с постановлением о передаче сообщения мировому судье или вместо него выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое обычно мотивируется отсутствием обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. В данном случае необходимо учитывать, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является основанием для прекращения уголовного преследования

Стоит оговориться, что действующее законодательство предусматривает возможность принятия следователем (дознателем) решения об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения. Из смысла п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следует, что такое решение будет являться законным в случае, если проверка производилась по инициативе должностного лица или третьих лиц и при этом потерпевший не изъявил желания начать уголовное преследование обидчика. Передача материалов предварительной проверки мировому судье без получения согласия потерпевшего и, тем более, против его воли должна рассматриваться как необоснованное вмешательство правоохранительных органов в уголовное преследование по делам частного обвинения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что предварительная проверка поводов и оснований для возбуждения уголовного дела частного обвинения не способствует более быстрому принятию заявления к рассмотрению. Постановление о возвращении заявления для исправления было встречено в 100% изученных дел. Более того, в 83% случаев заявление неоднократно возвращается для исправления. Среди причин возвращения заявления указываются: отсутствие наименования суда, недостаточное описание события преступления или обстоятельств его совершения, отсутствие данных о потерпевшем, а также точной квалификации деяния. Указанное обстоятельство влечет увеличение срока уголовного судопроизводства. По данным проведенного исследования, с момента поступления материалов проверки к мировому судье до момента назначения судебного заседания в среднем проходит 41 день. Анализ совокупности причин, объясняющих сложившуюся ситуацию, требует отдельного рассмотрения. Тем не менее в рамках настоящей темы можно сделать ряд предложений по решению указанной проблемы.

Думается, что к числу причин, способствующих увеличению срока возбуждения уголовного дела част-

ного обвинения, следует отнести многочисленные проблемы и противоречия в правовом регулировании взаимодействия органов предварительного расследования и мировых судей. Прежде всего, действующее законодательство, в зависимости от адресата заявления потерпевшего, предусматривает различные требования к указанному документу. Заявление о преступлении, подаваемое в органы предварительного расследования, не должно отвечать требованиям ст. 318 УПК РФ. В ряде случаев заявление потерпевшего делается в устной форме и оформляется следователем (дознавателем) в виде протокола. С формальной точки зрения мировой судья должен вернуть полученное от органов предварительного расследования заявление для исправления. В то же время такой порядок не имеет практической значимости для рассмотрения дела. В материалах предварительной проверки содержится вся необходимая информация для начала уголовного судопроизводства, а именно: документы, подтверждающие желание потерпевшего начать уголовное преследование (заявление потерпевшего, протокол принятия устного заявления); данные о потерпевшем и лице, привлекаемом к уголовной ответственности; описание события преступления; список очевидцев и др. В связи с этим представляется, что норму ст. 318 УПК РФ необходимо дополнить положением, согласно которому возбуждение уголовного дела частного обвинения может происходить путем направления мировому судье материалов предварительной проверки, содержащих обращенную к органам предварительного расследования просьбу потерпевшего начать уголовное преследование лица. Закрепление данной нормы обеспечит не только сокращение срока принятия дела к рассмотрению, но и облегчит представление обвинения потерпевшим.

Критического отношения также заслуживает практика возвращения заявлений потерпевшим в связи с отсутствием указаний на наименование суда, в который оно подается. Думается, что законодательное установление данного реквизита для заявления потерпевшего продиктовано скорее обычаями делового оборота, но не интересами правосудия. Данное положение делает бессмысленной норму п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, согласно которой одним из решений, принимаемых по результатам предварительной проверки, является передача сообщения мировому судье. Очевидно, что передаваемое заявление адресовано органам предварительного расследования и заведомо будет возвращено для исправления. Поэтому стоит согласиться с мнением В.А. Лазаревой и М.Ю. Жировой, согласно которому «заявление потерпевшего, содержащее требование о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности, является... достаточным поводом для совершения судьей действий, предусмотренных ст. 319 УПК РФ, независимо от того, кому оно было адресовано и каким образом поступило к мировому судье – непосредственно от потерпевшего или от органа дознания» [3. С. 17].

Подытоживая сказанное, можно заключить, что должностные лица органов предварительного расследования вправе провести проверку поводов и оснований для возбуждения уголовного дела частного обвинения как по просьбе потерпевшего, так и по собствен-

ной инициативе. В случае если основания для проведения предварительного расследования не будут обнаружены, следователь (дознаватель), в зависимости от наличия просьбы пострадавшего о начале уголовного преследования, должен либо передать сообщение мировому судье в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, либо вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Норму ст. 318 УПК РФ необходимо дополнить положением, согласно которому возбуждение уголовного дела частного обвинения может происходить путем направления мировому судье материалов предварительной проверки, содержащих обращенную органам предварительного расследования просьбу потерпевшего начать уголовное преследование лица.

2. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ должностные лица могут возбудить уголовное дело *без согласия потерпевшего* при наличии обстоятельств, препятствующих самостоятельной защите потерпевшим своих прав. Такой подход логичен, ведь зачастую наиболее остро проблемы обеспечения потерпевшему доступа к правосудию возникают в контексте принципа равенства граждан, т.е. в случае если потерпевший поражен в возможностях в силу возраста, состояния здоровья, зависимого положения и других причин. Однако, на наш взгляд, норма ч. 4 ст. 20 УПК РФ сформулирована некорректно и нуждается в расширительном толковании. Думается, что перечисленные в указанной норме обстоятельства необходимо рассматривать не только в качестве оснований для возбуждения уголовного дела без согласия потерпевшего, но и как основания для передачи функции обвинения официальным лицам. Такой вывод основывается, прежде всего, на том, что беспомощное состояние потерпевшего может предполагать различную степень ограничения его процессуальной дееспособности. В одном случае потерпевший может быть не способен осознать фактический характер и общественную опасность совершенных в отношении него действий, а также юридические последствия собственных действий. В другом – потерпевший может быть не способен самостоятельно защищать свои права в силу ограничения физических возможностей. Несмотря на то что оба обстоятельства обуславливают невозможность самостоятельного представления интересов, указанные случаи должны предполагать различную степень участия правоохранительных органов в уголовном преследовании по делам частного обвинения. Полагаем, что решение вопроса о возбуждении уголовного дела без согласия потерпевшего должно приниматься только при наличии обстоятельств, препятствующих осознанному и свободному формированию и выражению потерпевшим собственной позиции по вопросам уголовного преследования. Передача представления обвинения официальным лицам должна происходить на основании более широкого круга случаев.

На необходимость расширительного толкования ч. 4 ст. 20 УПК РФ указывает тот факт, что к иным причинам невозможности самостоятельного представления позиции законодатель относит неизвестность данных о лице, совершившем преступление. При буквальном толковании рассматриваемой нормы придется признать, что законодатель необоснованно расширяет

объем вмешательства правоохранительных органов в преследование по делам частного обвинения. Прежде всего, непонятно, каким образом неизвестность данных о лице, совершившем преступление, свидетельствует о необходимости ограничения права потерпевшего на участие в решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме прочего, рассматриваемое обстоятельство не всегда предполагает следственную ситуацию, при которой проведение предварительного расследования становится необходимым. Потерпевший может знать лицо, совершившее преступление, однако не располагать данными о месте его жительства и наоборот. В такой ситуации необходимость проведения предварительного расследования отсутствует.

Также нужно учитывать, что потерпевший может быть вынужден отказаться от уголовного преследования по причине, не связанной с возможностью самостоятельного представления интересов. К таким причинам могут относиться недостаток правовой грамотности, незаконное противодействие со стороны обвиняемого, нехватка времени в связи с трудовой занятостью, отсутствие средств на услуги представителя и др. Согласно действующему законодательству указанные причины не могут являться основанием для передачи уголовного преследования официальным лицам. Однако, как уже указывалось, государство должно обеспечивать равную защиту потерпевшего вне зависимости от категории уголовного преследования. Названную проблему не имеет смысла решать расширением перечня оснований для вступления органов предварительного расследования в производство по делам частного обвинения, так как, во-первых, указанные причины носят субъективный характер, а во-вторых, вряд ли возможно составить их исчерпывающий перечень. По-

этому стоит согласиться с высказанным в литературе мнением о необходимости наделения потерпевшего правом самостоятельно выбирать процедуру возбуждения уголовного преследования по делам частного обвинения [4. С. 245].

В литературе предлагается альтернативный путь оказания потерпевшему помощи в рамках уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, а именно предоставление потерпевшему адвоката-представителя, услуги которого будут оплачиваться из средств бюджета [5. С. 267]. На наш взгляд, необходимость оказания потерпевшему бесплатной юридической помощи не является достаточным основанием для принятия рассматриваемого предложения. Прежде всего потому, что работники органов предварительного расследования и прокуратуры имеют более широкий круг полномочий в рамках уголовного судопроизводства, как следствие, вступление указанных субъектов в процесс в большей мере соответствует интересам потерпевшего. Кроме этого, необоснованной выглядит передача функции представления интересов частного обвинителя адвокату при существовании специальных государственных органов, к профессиональным задачам которых относятся проведение предварительного расследования и поддержание обвинения в суде.

Таким образом, возбуждение уголовных дел без согласия потерпевших должно происходить только в случае отсутствия у потерпевшего возможности осознанно и свободно формировать и выражать собственную позицию по вопросам уголовного преследования. Кроме этого, потерпевший должен обладать правом выбора процедуры уголовного преследования в рамках уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Консультант плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. (64кб). М. : АО Консультант плюс, 1992–2012. Режим доступа: Компьютер. сеть науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.*
2. *Дикарев И.С.* Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны // *Мировой судья.* 2010. № 1. С. 20–24.
3. *Лазарева В.А., Жирова М.Ю.* О некоторых проблемах, возникающих в судебной практике по делам частного обвинения // *Мировой судья.* 2010. № 10. С. 15–20.
4. *Андреева О.И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 443 с.
5. *Чуева Н.В.* Некоторые вопросы реализации обязанности государства по обеспечению потерпевшим по делам частного обвинения права на доступ к правосудию // *Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 264–267.*

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2012 г.